

Шкаф-буфет конца XIX – начала XX вв. семьи А.И. Лазаревой. Из фондов Новокузнецкого краеведческого музея

Мебель из экспозиции Дома-музея Ф.М. Достоевского

Стул С.С. Торбокова

Буфет и стул из села Ильинское

Угловая консоль из села Зенково

Приоритет красоты

Художник А.М. Васнецов ратовал за то, «чтобы человека окружали красивые архитектурные здания и красивые предметы, которые облагораживают и воспитывают, приучают к изысканности вкуса, к красивым формам и гармоническим сочетаниям красок. Красота вызывает чувства восторга, радости, удовлетворения при созерцании, и эти эстетические чувства в человеке и есть проявление его духовной сущности. Поэтому необходимо для начала сделать красивой внешнюю среду обитания человека... Интерьер комнаты, дома, внутреннего убранства должен выявить духовный мир человека и сделать психологически комфортным его проживание. Приоритет красоты остался главной идеей при создании произведений декоративно-прикладного искусства...»

Небольшой провинциальный городок Кузнецк находился вдали от центральных городов России, однако в нём жили и состоятельные купцы, и мелкие промышленники, и ремесленники. Каждому сословию сопутствовал определённый стиль жизни, соответствующий достатку хозяина. Украшением жилья всегда была мебель. К сожалению, в нашем крае предметов старинной мебели сохранилось очень мало, о чем говорят и немногочисленные экспонаты краеведческих музеев Кемеровской области. Причин тому много. В огне и воде погибли многие образцы мебели старых мастеров. Сказалось и отсутствие бережного отношения к предметам старины у новой власти, когда под командованием Советов разрушались старинные дома вокруг Базарной, ныне Советской, площади. Вместе со сносом старых домов уходили на свалку и их интерьеры, включая мебель. В купеческие дома вселялись новые (советские) люди, для которых мебель уже не

была произведением искусства, а имела чисто функциональное значение.

Но энтузиасты, благодаря которым сохранились различные предметы быта того времени, в том числе и мебель, были всегда. Старинной мебелью в нашем городе интересовались бывший реставратор Дома-музея Ф.М. Достоевского и краевед Геннадий Исаев, бывший главный художник драматического театра Игорь Миронович Мошквичев, художник Зиновий Иванович Олейник, коллекционер Виктор Викторович Гуменик, реставратор Владимир Ласков, сотрудник музея «Кузнецкая крепость» Александр Щеглаков.

Буквально этим летом пополнил свои фонды старинным ломберным столиком в стиле бидермайер (художественный стиль в архитектуре и дизайне, с немецкого переводится как «простодушный, обывательский») музей Ф.М. Достоевского. Дарителя нынешние сотрудники музея сначала не узнали, и только после небольшой беседы выяснилось, что это их бывший коллега Ген-

Ломберный столик

надий Исаев, который уже шесть лет живет в Германии. Этот картёжный столик Геннадий когда-то приобрёл у жителей Кузнецкого района, а им он достался от родственников, живших в Кузнецке еще до революции 1917 года. К сожалению, поверх оригинального покрытия стола прежние хозяева нанесли слой грубого некачественного лака, который впитал со временем остатки пищи, жира и грязь. Благодаря реставратору частично столик был восстановлен, однако родной цвет Геннадию Исаеву удалось сохранить лишь на одной из сторон крышки стола.

Если учитывать, что стиль бидермайер зародился в 1815 году в Европе и пришёл в Россию в 1830-е, а в Кузнецк и того позже, то можно предположить, что столик изготовлен в середине XIX века. А если вспомнить, что Ф.М. Достоевский жил в Кузнецке в 1857 году, то, возможно, этот столик «видел» великого писателя! Есть такая шутка: «Достоевский из меня не получится, в карты играть не умею». Общеизвестно, что Федор Михайлович был заядлым картёжником. И хотя он приезжал в Кузнецк не в карты играть, а встретиться с Марией Исаевой, урождённой Констанц, с которой впоследствии венчался в Одигитриевской церкви Кузнецка, возможно, писатель в один из дней появился в местном «светском» обществе и играл в карты именно за этим столиком. К тому же, каких-либо других развлечений в Кузнецке не было.

К слову сказать, в Доме-музее Ф.М. Достоевского работали одновременно сотрудники, которые носили фамилии главных персонажей кузнецкой драмы: это директор музея Елена Констанц и реставратор Геннадий Исаев. Может быть, неслучайно они оказались и в Германии, стране, где к памяти великого писателя и сегодня относятся с уважением. Геннадий Исаев ныне живёт в городе Висбадене. Именно там в 1866 году Достоевский, проиграв в казино всё, в том числе драгоценности и платье жены, пишет автобиографическую повесть «Игрок», чтобы расплатиться с долгами. Любому приезжему местные жители с особой гордостью покажут легендарное дерево, под которым, по преданию, застрелился герой этой повести. И, кстати, один из залов казино в Висбадене сегодня носит имя Ф.М. Достоевского. Вот такие удивительные мистические совпадения иногда случаются в жизни...

Как-то не умеем мы, подобно европейцам, трепетно относиться к своей истории и забываем, что и камни умеют говорить. Примеров тому множество. Однажды, проезжая по улице Ф.М. Достоевского, я обратил внимание на архитектурный элемент – волюту, лежащий у обочины дороги в зарослях травы. Откуда он мог взяться среди деревянных домов старинной улочки? Впрочем, откуда только ни привозили кирпич от разрушенных зданий Кузнецка для подсыпки дорог на Форштадте. Возможно, такова судьба и «останков» Одигитриевской церкви,

в которой венчался Достоевский. Хотя Фёдор Михайлович прожил в Кузнецке всего 22 дня, за это короткое время он оставил о себе память во многих уголках старинного городка. К сожалению, почти все, с чем связано имя писателя, сегодня уничтожено: церковь, где он венчался, – разрушена, дерево, под которым сидел с М. Исаевой, – спилено, кладбище, где похоронен первый муж Марии Исаевой, больше не существует. Получилось всё «по-Достоевскому»: сломали церковь – «преступление», построили на этом месте тюрьму – «наказание».

Если наше отношение к памяти о великом соотечественнике таково, то что же говорить о памяти о простых обывателях Кузнецка. А ведь наша общая история складывается из их судеб, мелочей быта, писем, фотографий, мебели и т.д.

О быте зажиточных кузнецан можно судить лишь по крупицам того, что, к счастью, сохранилось. Среди этих редких вещей буфет Попугаева, последние владельцы которого – семья Пахомовых, проживавшая на Форштадте. Им его, в свою очередь, отдала женщина, дальняя родственница отставного канцелярского служителя К.И. Попугаева, одна из дочерей которого вышла замуж за кузнецкого купца Пискотина. Пискотин купил каменное здание на Базарной площади, в народе называемое домом купца С.Е. Шукшина. (Дом снесён в 1970-е годы – прим. автора.) Когда родственнице Попугаева, жившей недалеко от Народного дома им. А.С. Пушкина, дали квартиру, а ее дом пошел под снос, буфет в новом жилье не поместился, а выбросить его было жаль. Вот она и подарила его Пахомовым, у которых он был приобретен в 1996 году в доме №52 по улице Картаесской. (Афанасий Пахомов был другом К.А. Евреинова, основателя краеведческого музея). Потом буфет несколько раз переходил из рук в руки и сегодня хранится в одном из частных собраний Новокузнецка.

Вещи, подобно буфету Попугаева рассказывающие о быте жителей Кузнецка, сохранились благодаря немногим энтузиастам, любящим историю. Среди них Геннадий Исаев. Когда в 90-е годы прошлого века реставрировали музей Достоевского, в его интерьере практически ничего не было из мебели. Именно тогда он и стал обходить старые дома в поисках экспонатов для музея. Труды увенчались успехом: сегодня в запаснике музея хранятся интересные образцы мебели дореволюционного периода, среди которых два стула, принадлежавшие известному шорскому поэту, учителю и сказителю С.С. Торбокову (1900-1980 гг.), которые Геннадий нашёл в его доме на чердаке и выкупил у хозяев. Некоторые старинные предметы мебели, отреставрированные им, находятся в частных собраниях. В том числе стулья, с овалами и виньетками в верхней части, которые когда-то удалось спасти из сгоревшего Народного дома им. А.С. Пушкина. Интересны стул без гвоздей и угловая консоль, приобретенные в

Буфет Попугаева

селе Зенково. Стул был некрашенный, со следами покрытия олифой, поэтому реставратору пришлось придать ему жёлтый оттенок. Угловая консоль была в хорошем состоянии, и он не стал очищать её, оставив старое покрытие. Буфет, а вернее, буфет-секретер-комод с деревянными запорами, был приобретён в деревне Лучшево. Сегодня это экспонат Дома-музея Ф.М. Достоевского. Занимаясь его восстановлением, Геннадий разработал концепцию реставрации со снятием многочисленных слоёв поздней краски до первоначального оригинального покрытия с частичной реставрацией и реконструкцией отдельных деталей самой мебели и ее декора: крышки секретера, решётки выдвижных ящиков, накладных цветов на витых колоннах буфета. К сожалению, закончить дверцы буфета он не успел, поскольку уехал. Реставрацию завершали по его вскрытиям и зондажам.

В 50-е годы XIX века модной была гнутая (венская) мебель, получившая широкое распространение благодаря дешевизне и легкости, что подтверждается и наличием таких стульев в нашем крае. Они есть почти во всех краеведческих музеях Кемеровской области. Также венские стулья часто встречаются на дореволюционных фотографиях нашего края, когда делались снимки людей сидя. Гнутые стулья братьев Тоннет попадали и Геннадию, три из

Стул без гвоздей из села Зенково после реставрации

Реставратор Геннадий Исаев

Буфет из Дома-музея Ф.М. Достоевского до и после реставрации

которых были из Прокопьевского района, с места бывшего села Монастырского. Позже эти сохранившиеся стулья были приобретены мною и подарены Дому-музею Ф.М. Достоевского в связи с 190-летием со дня рождения писателя. А вообще, венские стулья братьев Тоннет поставлялись в разобранном виде, в коробках, комплектом по 24 штуки, которые собирались на месте.

Стулья со львами в стиле эклектика когда-то были списаны из Новокузнецкого драматического театра и валялись в куче хлама в подвале. Их ожидали свалка или огонь. Случайно узнав об этом, Г. Исаев собрал эти обломки и восстановил.

В конце прошлого века Геннадию удалось обнаружить старинную мебель в одном из домов деревни Ильинка, что стоял, а может, и до сих пор находится на самом краю берега в начале села. Среди предметов мебели были грубый деревенский буфет, типичный и наиболее часто встречавшийся в деревнях, и несколько стульев, плетенных из ивы, с косыми прямоугольниками на спинках. Они тоже часто встречались в различных экспедициях по Кузнецкому краю. (Этот факт уже говорит о том, что где-то рядом находились мастерские по их изготовлению.) Это были типичные предметы рубежа XIX и XX вв. в Кузнецке и его округе.

Кресла из конторы Копикуза

Стул из Народного дома им. А.С. Пушкина

90

открытые полки для посуды, настенные или стоящие на полу шкафы, массивные столы, снабженные ящиками или шкафчиками, различные лари, а на стенах — открытые вешалки. Лавки и скамьи в домах делались неподвижными (вдоль стен) или переносными и предназначались не только для сидения, но и заменяли кровати. Помню, у моего деда в деревенском доме в посёлке Крылар стояла именно такая лавка. Её называли «топчан». Я любил на ней засыпать под треск печи и стук металлических «ходиков» с изображением косолапых медведей. Над топчаном висела картина «Три богатыря», которую мне нравилось рассматривать. А у бабушки по отцовской линии в прихожей стоял сундук, обязательный атрибут того времени. И, как правило, в домах старались украсить киот (место в углу, куда ставилась икона).

Из музыкальных инструментов, которые были частью интерьеров, хочется обратить внимание на фисгармонию (сделана известной фирмой Ю.Г. Циммермана),

Стулья из краеведческого музея города Мариинска

Интересное овальное зеркало было обнаружено в доме на улице Картаасской

Старинный стол из частной коллекции

которая попала в частную коллекцию из антикварного магазина, когда-то находившегося на территории Кузнецкой крепости. К сожалению, продавцы не узнали у прежних хозяев историю этой фисгармонии, поэтому совершенно неясно, откуда в наших краях взялась такая диковина.

В декабре 2010 года в филиал Новокузнецкого краеведческого музея по улице Народной Н.В. Лапиным был передан интересный экспонат — пианино фирмы J. Becker. По легенде оно принадлежало семье известного металлурга Ю.В. Грдине, который на нем играл.

При опросах сотрудников краеведческих музеев области выяснилось, что нет ни одной фотографии быта домов до революции 1917 года. С уверенностью можно сказать, что на территории нашего края нет семьи, которая жила бы в родовом доме, тем более с сохранившимся интерьером до 1918 года. Поэтому сегодня местным краеведческим музеям очень сложно воссоздать подлинные интерьеры того времени.

Сотрудник Новокузнецкого краеведческого музея П.П. Лизогуб о старинной мебели, хранящейся в данном музее, рассказал следующее: «У нас в музее более ста предметов мебели: столы, стулья, шкафы, буфеты, диван, этажерки и др. По имеющимся «легендам» к этим экспонатам, ни один из них напрямую не связан с Кузнецком. Интересная коллекция мебели поступила от КМК 2 декабря 1976 года. Она включает в себя 12 предметов, которые, судя по материалу, приёму изготовления, стилистике, соотносятся с до-революционным периодом. Среди них стол

Фисгармония фирмы Ю.Г. Циммермана

двухтумбовый письменный с декорированной столешницей и круглыми точёными массивными ножками. Изначально он был покрыт сукном. Кресла кожаные с высокими спинками с подлокотниками и ножками в форме львиных голов. Диван кожаный мягкий с боковыми спинками в виде круглых валиков, массивный. И ряд других предметов (все их можно увидеть при посещении музея). Предположительно эти вещи попали на Кузнецкстрой из Старого Кузнецка, где они могли служить обстановкой интерьера помещения конторы Копикуза (южной группы, располагавшейся в Кузнецке. Руководитель — М.К. Курако). Контора располагалась по ул. Народной в старинном здании конца XIX века, ныне принадлежащем Кузнецкой епархии.

Одним из наиболее ярких предметов коллекции музея является шкаф-буфет конца XIX — начала XX вв. К сожалению, история этого буфета также неясна. Известно только, что он был приобретён 20 июня 1989 года у пенсионерки А.И. Лазаревой, проживавшей в доме №5 по улице Кирова».

Если говорить о других краеведческих музеях Кемеровской области, их коллекции скудны, и наиболее интересные экспонаты находятся в городе Анжеро-Судженске. Это не случайно: до революции там жили весьма состоятельные люди.

К сожалению, нет достоверной информации, которую можно подтвердить документально, о мастерах (или мастерских), изготовлявших мебель на территории нашего края до 1918 года. Мебель в каждой деревенской избе делали сами, а более зажиточные хозяева обращались к местным мастерам-мебельщикам. В

купеческие дома, скорее всего, изделия привозили из других регионов. Это подтверждается информацией Т.А. Араповой, зав. филиалом НКМ: «Представители же купеческого сословия Кузнецка, а всего в городе в 1913 году числилось 27 купцов, могли позволить себе приобретать и импортные предметы мебели, а также музыкальные инструменты. Так, например, согласно воспоминаниям Григория Куртукова, у купца Ивана Матвеевича Красимовича было пианино иностранного производства, весившее 42 пуда (672 кг), которое в 1912 году его дети увезли в Берлин, где они учились».

Порой плотники, строившие дом, одновременно занимались и его внутренней отделкой, а также изготавливали мебель из подручного материала. С XVIII века у крестьянских столов стали появляться точёные и резные ножки, и функцию мебельщиков взяли на себя столяры (слово говорит само за себя).

Также мне не встретились какие-либо серьёзные статьи на тему старинной мебели нашего края. Есть небольшой, но очень интересный материал на эту тему в сборнике «Кузнецкая старина» №3. В частности, в статье Е.В. Майоровой «Формы хозяйственной деятельности жителей г. Кузнецка в конце XIX — начале XX вв.» говорится: «Плотницкий, столлярный, бондарный и экипажный промыслы в Кузнецке имели свои глубокие традиции и к началу XX века получили большое распространение. По данным 1912 года в городе было 3 столлярных, плотничьих мастерских по изготовлению деревянных изделий. По данным воспоминаний, на Подгорье жили 17 пред-

91

Мебель из экспозиции Дома-музея Ф.М. Достоевского

Зеркало из бывшего села Монастырского

Мебель из экспозиции филиала Новокузнецкого краеведческого музея по улице Народной

Мебель из экспозиции краеведческого музея города Анжеро-Судженска

ставителей этих занятий: пильщики производили пиление леса, заготовку плах для будущих домов; плотники строили дома; столяры-краснодеревщики делали мебель; экипажные мастера изготовляли колёса, телеги; бондари — бочки. Для многих кузнечан-плотников бондарные, экипажные и столярные работы были источниками побочных, непостоянных заработков... Также на Подгорье формировались группы плотников, которые по найму строили дома... Бригада плотников во главе с подрядчиком Баженовым около 1910 г. вела строительство домов на Подгорье, по улице Картаской, в частности двух двухэтажных домов купцам Хворовым. Группой из нескольких кузнечских плотников были выстроены дома купцам П.А. Абрамову и Д.И. Шутову. Отец и сын Зарубины с Чижковым трудились с 6 утра до 6 часов вечера, зарабатывая по 40-50 копеек в день. На усадьбе генерала

Путилова они строили конюшни и амбары. Хорошим плотником и экипажным мастером был А.Устьянцев...

Столяры-мебельщики Кузнецка занимались производством однообразной мебели, составлявшей небогатую обстановку жилищ основной массы кузнечан: столов, стульев, табуреток, шкафов. Однако в городе были и настоящие мастера, которые могли изготавливать более искусную продукцию. На весь Кузнецк славилась мастерская М.В. Лоншакова и И. Стерната, которые делали комоды, лёгкие плетёные стулья, ульи. Руками этих людей были выполнены красивые резные шкафы, украшавшие старую кузнечскую аптеку. Плетёные изделия из тальника и черёмухи пользовались в городе особенной популярностью. Так, вся семья Стерната плела и продавала корзины, а М.А. Дедюгин и Н.Петухов изготавливали нужные

всем короба для саней. Бондарь и столяр Н.К. Исаков делал вырезки на наличниках окон домов купца Окулова, хозяина пивзавода И.М. Красимовича.

О высоком искусстве обработки дерева и таланте мастеров свидетельствовал факт существования в Кузнецке производства музыкальных инструментов. Балалайки и скрипки изготавливали музыканты Лебедев и М.С. Понькин, а качественные и красивые гармони — единственный кузнечский мастер А.А. Бедарьков.

Интересные предметы старинной мебели на территории нашего края встречаются и сегодня. Буквально недавно один из коллекционеров города приобрёл у населения письменный стол с жанровыми живописными вставками. По легенде он попал в наш город в период Второй мировой войны.

Экспонаты Мариинского краеведческого музея

Стул в стиле «эkleктика» XIX века из Новокузнецкого драматического театра до и после реставрации

Из вышесказанного следует, что на территории нашего края были мастера и мастерские как мебели, так и других деревянных изделий, в том числе и музыкальных инструментов. Среди известных экспонатов музеев и частных собраний, вероятней всего, есть какие-то изделия, сделанные местными мастерами, но нет на это подтверждения.

У русских в старину был обычай: если продаётся дом, то стол в нём должен передаваться новому хозяину. Если в богатые дома на Базарной (Советской) площади поставались изделия настоящими мастерами, то их столы должны, по этим правилам, оставаться до полного разрушения здания. Возможно, что изделия наших старинных кузнечских мастеров где-то рядом!

При посещении Бийского краеведческого музея я обратил внимание, что в нём находится много наличников, дверей и других деревянных украшений старинных домов. Получается, что когда в Бийске сносили старые здания, то эти элементы аккуратно снимали и сдавали на хранение в музей. А что у нас осталось от домов царского времени на Базарной площади? Кроме фотографий — ничего. Вроде недавно снесен один из последних деревянных домов на Левом берегу, под крышей которого было резное панно. И где оно? По крайней мере, этот предмет мог бы стать достойным экспонатом местного краеведческого музея.

Жаль, что мало кто обращает внимание на необходимость беречь исторические свидетельства предыдущих эпох.

Евгений Крюков

Спонсор проекта «Истоки»
БСТ Банк